

БИБЛИОТЕКА
Гос. Музея имени Н. М. Мартьянова
в ГОР. МИНУСИНСКЕ.
44296
ИНВ. № 44

СОХА И МОЛОТ

**Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.**

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Военный Комендант г. Минусинска, на основании разрешения Главного Штаба, настоящим объявляет, что лица, у коих были мобилизованы, для нужд Крестьянской армии лодки, могут получить таковые обратно.

Лодки возвращаются временно и, в случае надобности, могут быть мобилизованы вторично, а потому о передаче или продаже их одним лицом другому должно быть заявлено мобилизационному отделу Крестьянской армии.

Выдача разрешений на получение обратно лодок производится в Управлении Военного Коменданта г. Минусинска.

Военный Комендант Бсеззов.
Секретарь Юрьев.

Нужны опытный бухгалтер и делопроизводитель.
Обращаться в отдел Социального обеспечения, здание бывшего казначейства.

Просим всех хозяев пимокатных мастерских, еще не зарегистрировавшихся явиться в трехдневный срок для регистрации в комиссию при отделе труда и промышленности Об'единенного совета раб. кр. и арм. депутатов, считая срок с 7-го ноября 1919 г.

Председатель огд. труд. и пр. К. Вязаркин.

Доводится до сведения беженцев, бежавших от казачьих банд, что в воскресенье 9 ноября с. г. в 12 ч. дня назначается общее собрание в здании бывш. Казначейства, верх. Пункт дня: 1) выбор комиссии для правильного распределения и выдачи провизии и 2) текущая дела.

В уездный Административный отдел об'единенного Совета р.б. крестьянских и ар. депутатов нужен опытный секретарь, знакомый с административным делом. Желательно с рекомендацией.
Председатель уездного административного отдела Пергунов.

Г: Минусинск, 8 ноября 1919 года.

Видя приближающуюся гибель, зная, что скоро должна настать жестокая расплата за все свои злодеяния, за все содеянные козни, буржуазия, однако, старается поднять свое настроение, ублажать себя и своих присных фантазией. Этой фантазией является действия генерала Деникина, на которого в настоящее время обращен полный надежды взор буржуазного мира Сибири.

Что представляет из себя эта последняя надежда сибирских толстосумов, каковы размеры ее, не имея под руками достоверного фактического материала, — сказать трудно. По информации противной нам прессы и некоторых „печальников земли Русской“ видно, что Деникин взял Курск и быстро подвигается к Москве, которая должна скоро пасть под ударами грозного завоевателя. Верить этому сообщению наших врагов не приходится уже по тому одному, что каждая строчка буржуазной печати пропитана такой уймой самой безпардонной лжи, что даже крыловский герой покраснел бы от того, что у него отнимают пальму первенства. Но примем за правду сообщения наших противников.

Тогда перед нами получается следующая картина. С одной стороны — красные бьют армию Колчака, гонят ее на Восток, с другой — те же красные отдают в руки

какого-то Дон Кихота чуть ли не всю Россию. Где же логика?

Российская Советская Республика, бросив вызов буржуазии всех стран, не сложит оружия до тех пор, пока гидра капитала не будет раздавлена, пока основы капиталистического строя не будут потрясены до основания. Поэтому для нее необходимы прежде всего средства, которые нужны для этой великой борьбы. И отдавать в руки своих врагов, имея в достаточной степени превосходство сил, ту часть России, где сосредоточены все заводы, производящие снаряды — это не в интересах Российской демократии; это было бы бессмысленным. Неужели в России люди на столько глупы, что не видят происходящего у них под носом и пойдут куда-то на завоевание, отступив перед своим домашним врагом?

Нам говорят разные почетные члены (вроде г. Потанина), что „красные банды“ устремились в Сибирь за хлебом. Допустим, что это правильно, что в России неурожай или что по случаю борьбы там не могли засеять полей, хлеба не хватает — и Армии Советов действительно пришлось идти „за хлебом“. Но это опять таки не значит что Советская Россия махнула рукой на Деникина: „Иди, моя бери Москву.“ Самое худшее, что можно предположить это следующее: одержав победы на Восточном фронте, гоня перед собой сибирскую буржуазную рать, Советская Республика в то же время сдерживает

армию Деникина, не давая ей одерживать побед, держит ее, так сказать, в определенных рамках.

Когда же армия Сибирского царька будет окончательно парализована, наступит черед и для армии другого царька (Деникина).

Андрей.

Нельзя молчать

(Продолжение см. № № 36-37)

Третий член Совета М. Чугреев был заключен в тюрьму, откуда послал письмо в редакцию. Из этого письма я приведу следующую цитату: „заявляю, что отныне я выхожу из членов партии коммунистов большевиков, т. к. сознаю, что политика этой партии губительна для страны. Я присоединяюсь к лозунгу: вся власть Учред. собранию.“ Именно эти свои убеждения этот до некоторой степени видный работник или же это письмо было не более, как подлая фальсификация, но в результате его повели так же, как и др. деятелей Совета. Новые правители пошли так же дальше и свои своих не познаша, начали уничтожать единомышленников как например, был в в гоне на ст. Канск разстрелян, предварительно изуродован ивзвешный Канск. монархист С. Ч. ловека этого лишили жизни за то, что он оскорбил председателя земской управы Елизарова и был казнен самим же потерпевшим. Этот тупой и грубый офицер уничтожив своего личного противника, с легкой руки поехал карать за недомыслие крестьян Тальской волости, где вволю нагулялся молодец, производя умножительные порки и разлет еды. Даже самим монархистом наказал сь это странннм, и они по-дружески заключили его в Красноярскую тюрьму.

Два счетовода Уярских кооперативов П. Озелин и Я. Провизор, находясь в рядах красной армии Кюквенского фронта, после падения этого фронта некоторое время скрывались и, наконец, явились на свои места. Административная власть не арестовала их и предстала право занять свои места, но наша русская „Ж. ронда“ оказалась кровожаднее французской. Правый с — р. Калинин, известный прохвост, настоятельно требует арестовать их. Требования выполняются — и арестованные по приказу другого прохвоста П. Фомина разстреливаются без суда и следствия. Чтобы скрыть истину, „преступников“ увозят из Кавска под предлогом перемещения в Иркутскую тюрьму и ввиду того, что эти преступники якобы намереваются бежать, конвоем убивают их. Объявленные были политические ссыльные и кроме как честными людьми, ничем не были. И вот один жандарм „социалист“ предает

их, а другой, перенесший с ними вместе гнет ссылки и ставший у власти, уничтожит их, как инакомыслящих.

Председатель В- Удинского Совета Серов — сильный член 2-й Гос. Думы (с. д. интернационалист), проживавшая в Чите после падения Совета, в одно время схватывается полицейскими нового типа и на вокзале в вагоне г. г. офицеры учатся на нем рубить лозу. Кончина отидиотской руки увенчала всю долголетнюю деятельность на народной ниве этого ценного для страны человека.

Члены Цантросиббири, Яковлев, Шевцов, Постышев, Трилиссер и др., после отступления Советских войск на восток и падения Армии скрывались в Чите и др. городах.

На них, как на зверей, была устроена фирменная ловля и, конечно, торжественная расправа. Одна из газет Д. Востока восторженно заявляла, что атаман Советской банды пойман и предан „законной каре“. По-нятно для каждого, что значит это „законная“.

В старое романовское время были гласный суд и, хотя он был односторонний, но тем не менее, допускались защитники, и по степени виновности наказания смягчались, но в наши дни новые правители превзошли своими репрессиями всякую предыдущую эру варварства. Суд бывает прямо на месте! Сначала наслаждаться страданиями жертвы, а затем уже уничтожить ее!

Никогда в жизни я не забуду одного такого эпизода, как, например нашей Армии в Канском уезде в дер. Семейовке пришлось выйти почтальона Перовского почт. отделения М. Трухана, зарытого в явзвост. Труп его был так изуродован, что, несмотря на закаленность своего сердца, наши солдаты почти все взырды плакали. Убитого были отрезаны уши и нос, у обеих рук огрублены пальцы. На обеих руках вырезано по большому куску мяса, кроме того, у левой ноги отрезана вся подошва. По всему телу были видны следы раскаленных шмолов. Жена покойного узяла только лишь по одежде, мы же, одиельчане, ни за что не могли узять ничего товарища. М. Трухан уехал в с Уярское за почтой и, по слухам, по дороге одной учительницы был задержан, как член Перовской организации большевиков. Остатки борды за свободу были перевезены в Перовское и здесь 14 марта 1919 г. с большим торжеством вся волость хоронила двух героев-крестьян: 1-го М. И. Трухана и 2-го, кончившего самоубийством, всеми любимого, храброго и честного командира 1-го Канского полка М. В. Александрова. Крестьяне этой волости и армия единогласно вынесли пожелание поставить памятник этим героям, чем иллюстрировали свою характеристику к пальцам в лице Колчака и оставленного им правительству.

Здесь я привел малую часть тех ф. ф. тов, которые сами за себя дают характеристику первых шагов тех, кто так много кричал о ужасах красного террора.

Все изложенное выше было сделано во имя установления „правопорядка“. Здесь ярко обрисовывается метод борьбы буржуазного класса с рабочим классом. В я эта картина наглядно показывает нам, кто именно разбойники „сказочные ли звери большевики“, или цивилизованные скоты, так обильно проливающие слезы о императорской короне, которой они привыкли поклоняться и к которой теперь тянется всеми силами исторический ставленник черной сотни адмирал Колчак.

Но это еще не все. На этом кровавом ремесле политических проходимцев не кончается. Есть нечто ужаснее, перед чем меркнут ужасы Вар-

